

У Ань Цзюньцяня были съемки во второй половине дня, и он столкнулся с только что прибывшим Юй Чжовэем. Юй Чжовэй не был главным героем, его роль добавили позже, и хотя у него было немного сцен, по логике он должен был быть с группой с самого начала. Однако он присоединился к съемочной группе с большим опозданием, и подробности этого были неизвестны.

Ань Цзюньцянь имел крайне негативное впечатление о Юй Чжовэе, особенно после того, как тот подстрекал босса Лю унизить его, подмешав наркотик. Поэтому помимо плохого впечатления, у него еще оставалась небольшая обида.

Когда Ань Цзюньцянь пришел на съемочную площадку во второй половине дня, он случайно столкнулся с Юй Чжовэем и даже не узнал его с первого взгляда. Он подумал, что этот человек кажется знакомым, но не мог вспомнить, где видел его раньше. Однако, пройдя пару шагов, он услышал, как визажист назвал его Юй Чжовэем. Он замер, удивленно обернулся и посмотрел на него.

Дело было не в том, что у Ань Цзюньцяня была плохая память на лица, а в том, что Юй Чжовэй, похоже, сделал пластическую операцию, и изменения были настолько значительными, что он выглядел как другой человек. Но, присмотревшись, Ань Цзюньцянь не нашел его лицо более привлекательным, наоборот, оно выглядело странно. Возможно, это было вопросом вкуса, но даже следы от операции еще не полностью зажили.

Юй Чжовэй, видимо, тоже не испытывал к нему теплых чувств, но, похоже, сдерживался. Хотя открытого конфликта не произошло, их совместные сцены снимались с трудом. Они несколько раз ошибались, и режиссер Ван не раз их ругал.

Когда Ань Цзюньцянь вернулся в отель, уже было поздно, и он чувствовал себя полностью измотанным. Лежа на кровати, он открыл ноутбук и случайно наткнулся на Вэйбо, где многие люди снова начали спорить из-за утреннего инцидента.

Сцены с элементами страсти всегда привлекали внимание, и многие говорили о том, что они слишком откровенны. Затем появилась группа людей, утверждавших, что сейчас, если не показывать «мяса», никто не будет смотреть, и что на телевидении только и делают, что продают секс, а нормальных фильмов уже нет.

Потом подключились фанаты оригинальной книги, которые спрашивали, почему Ань Цзянь, играющий третьего главного героя, снимается в постельной сцене с главной героиней? Некоторые начали копать и раскрыли, что сценарий был изменен, и третий герой соблазнил главную героиню. Это вызвало бурю негодования среди фанатов книги, и они начали ругать всех, включая Ань Цзюньцяня, который играл третьего героя, Фу Тяньчжэ. К тому же, зрители, не знавшие правды, действительно поверили, что Ань Цзюньцянь и Дин Хань перешли от игры к реальности, и все стало еще хуже.

Ань Цзюньцянь только посмеялся над этим, посмотрел на шумиху и закрыл ноутбук. В таких ситуациях лучше всего сохранять молчание.

Хотя Ань Цзюньцянь был спокоен, на следующий день все изменилось. Утром, только закончив съемку, он увидел Вэй Ханя. Цзоу Жун привела его, и Ань Цзюньцянь даже подумал, что ослышался.

Втроем они заказали отдельный зал в ресторане отеля на обед, и Вэй Хань сразу перешел к делу:

— Ты видел промо в интернете?

Ань Цзюньцзянь, не задумываясь, понял, что речь идет о фотографии с поцелуем, и кивнул.

— Эффект неплохой, и для съемочной группы, и для тебя, — продолжил он.

Вэй Хань говорил спокойно:

— Поэтому компания решила, что ты будешь работать в паре с Дин Хань. В ближайшее время приедут журналисты, так что ты и Дин Хань не должны допускать ошибок.

Ань Цзюньцзянь действительно был ошеломлен. Он никогда не думал, что его тоже втянут в подобные промо-игры. Однако Вэй Хань явно не собирался спрашивать его мнение, а просто сообщил о решении.

Когда официант принес еду, дверь зала открылась, и вошла Дин Хань, извиняясь:

— Простите, режиссер Ван добавил еще одну сцену, я опоздала.

Затем она села.

Дин Хань, похоже, уже знала о промо-игре и не удивилась, не возражала:

— Я знаю, все, что решит компания, я сделаю.

Вэй Хань кивнул и рассказал им о дальнейших планах, посоветовав вести себя в интернете более близко, но не слишком явно. Команда будет постепенно выпускать несколько «случайных» фотографий, затем найдут «знакомых» из индустрии, которые «случайно» проболтаются, и, наконец, они должны будут упоминать друг друга в Вэйбо. Когда все будет готово, приедут журналисты для интервью.

Мыскулы на лице Ань Цзюньцзяня слегка дернулись. Рядом Дин Хань улыбалась сладко, но он не мог заставить себя улыбнуться. В голове крутилась мысль: как Ся Ичэнь, с его сильным чувством собственности, позволит ему участвовать в таком промо с кем-то другим?

Дин Хань, хотя внешне казалась холодной и неприступной, была очень дипломатичной, и каждое ее слово за столом было идеально подобрано. Ань Цзюньцзянь обратил внимание, что она начинала карьеру как ведущая, а затем перешла в актеры.

Вспомнив, что Юй Чжовэй тоже был ведущим, Ань Цзюньцзянь почувствовал себя так, будто съел что-то неприятное. Он сразу понял, почему его друзья раньше любили приглашать на вечеринки ведущих — они умели говорить и читать настроение, и, даже если это было неискренне, приятные слова всегда находили отклик.

На обратном пути на съемочную площадку Цзоу Жун наконец заговорила:

— Будь осторожен. Промо — это одно, но когда все закончится и вы «расстанетесь», не дай Дин Хань использовать тебя как ступеньку для своего продвижения.

— Я знаю, — кивнул Ань Цзюньцзянь.

Он понимал, что в таких промо-играх женщины всегда оказываются в выигрыше, ведь в итоге все заканчивается расставанием, и редко кто действительно влюбляется. Сейчас они играют влюбленных, а потом, когда расстанутся, женщина будет рыдать, говоря, что они расстались по

обоюдному согласию, и интернет будет ругать мужчину, который воспользовался ею и изменил.

Ань Цзюньцзянь вспомнил, как Дин Хань недавно начала к нему приставать, и понял, что она, вероятно, планировала эту промо-игру.

Днем на съемочной площадке два актера вошли «держась за руки», конечно, не слишком явно, чтобы не переигрывать. Вечером, закончив работу, они снова ушли вместе, смеясь и шутя.

Ань Цзюньцзянь мысленно закатил глаза. Даже ужин ему придется проводить в компании Дин Хань, сохраняя улыбку и играя роль нежного и любящего тайного бойфренда...

Дин Хань тоже улыбалась. Женщина, хотя и была старше, чем тело Ань Цзюньцзяня, все еще выглядела молодо. В интернете ходили слухи, что она изменила возраст, но ее фанаты быстро опровергли это.

Она была красивой, это Ань Цзюньцзянь признавал. По сравнению с другими, чьи лица выглядели как результат цифровой печати, лицо Дин Хань, вероятно, подверглось лишь небольшим изменениям, и она была почти натуральной красавицей. Возможно, именно поэтому у нее было так много фанатов, которые боготворили ее как богиню и не терпели ни одного плохого слова.

К сожалению, Дин Хань не была его типом. Ее холодная и высокомерная красота не вызывала у него интереса, он предпочитал более искренних или мягких женщин.

— Как ты готовишься к завтрашней сцене? Нужно, чтобы я подсказала тебе реплики? — улыбнулась Дин Хань.

Ань Цзюньцзянь, едва пережевывая пищу, промычал что-то в ответ, скорее отмахиваясь, но не соглашаясь.

Они едва начали есть, как встретили Тан Лин. Тан Лин удивленно посмотрела на них, видимо, не ожидая, что Ань Цзюньцзянь и Дин Хань могут быть вместе. В этот момент Дин Хань с легким движением коснулась руки Ань Цзюньцзяня, показывая близость, но как бы случайно.

— Вы...

Дин Хань дружелюбно кивнула:

— Мы случайно встретились с Ань Цзянем по пути в отель и решили поужинать вместе. Ты уже ела? Присоединяйся.

— Нет, я возьму с собой, — покачала головой Тан Лин, ее лицо выражало удивление, странное чувство и легкую грусть. Она была новичком в индустрии и, конечно, не сталкивалась с промо-играми, поэтому подумала, что между ними действительно что-то есть, и быстро ушла.

Ань Цзюньцзянь не стал углубляться в реакцию Тан Лин, так как в этот момент зазвонил его телефон. На экране высветилось имя Ся Ичэнь. Он взглянул на Дин Хань, сидевшую напротив, и, не желая выходить, извиняюще показал на телефон и ответил.

— В эту субботу вечером будет банкет. Я уже сказал ассистенту Цзоу, чтобы она освободила тебе время. В субботу утром Ван Пэнжуй заберет тебя, — без лишних слов сказал Ся Ичэнь, как только Ань Цзюньцзянь ответил.

— Понял, — ответил Ань Цзюньцзянь, не возражая.

В трубке наступила пауза в несколько секунд, оба молчали, и затем Ся Ичэнь спросил:

— Ты уже закончил съемки? Что делаешь?

<http://bllate.org/book/16660/1527346>